

Дальше: А в ту пору погании князь мордовский Алабуга прииде ратью безвестно от Мамаевы орды на русские князи и ту убиша князя Михаила, а князь Семен да Иван Даниловичи на реке утопоща. Князь же Дмитриеи, оплошась, и осады не осадил, за малым утече в Суждаль со княгинею. Того же лета татарове взяли Переславль Рязанский. А тут уже пролог Мамаевого побоища.

1379 В лето 6887. Князь ордынский Мамай посла ратью князя своего Бичига на великого князя Дмитрея Ивановича. А вот и сражение на Воже, где Дмитрий Иванович разбил войско Мамаея, которым командовал Бичиг. И разбил Дмитрий Иванович войско Мамаея нисколько не сомневаясь, что он разбил не войско царя Орды. То есть, царь Орды, это суверен, в отношении которого Дмитрий Иванович вассал. А по отношению к Мамаю никакого вассалитета нет. Это просто враг и не более того. Мамай это не царь. Это отщепенец. Он сбежал от царя Орды в причерноморские степи и в Крым. Там этот сепаратист создал свою орду.

Таким образом, надвигающаяся битва на Куликовом поле это вовсе не битва с татаро-могольским игом за освобождение Руси. Ни коим образом! Это битва против некоего войска, которое никакого отношения к Орде не имеет. Это просто агрессор с юга и война имеет вовсе не освободительный характер. А теперь посмотрим, какая же была битва.

1380 В лето 6888. Поганый князь ордынский Мамай поиде ратью на Рускую землю на великого князя Дмитрея Ивановича, а с ним вси князи ордынские темные и со всеми силами тотарскими, и еще к тому нанятая рать **бесермени, армени, фрязи, черкасы, брутасы, мордва, черемиса** и ины многия силы. А князь литовский Ягаило со всею силою литовскою и жимотью поиде к советнику своему Мамаю на помощь на великого князя и с ним во одиночестве князь Олег Рязанский, Мамаю же на помощь.

Окаянный же Мамай во мнозе силе разгордесе, мня себя, аки царя, и рече: «Идем на Русь, и потребим землю Рускую, и веру порушим, церкви пожжем, христиан посечем и в полон розведем. И не будет веры христианскои яко же при Батые было христианство йстеря». И сочтетша свою силу и обрете силы **десять сот тысящ**.

Слышав же то слово и похвалу Мамаеву, князь великий Дмитриеи Ивановичь и посла грамоты по вьсем градом своего княжения, ко вьсем князем и боляром, и воеводам, и детям боярьским и повеле вьскоре братись на Москву. А сам поиде в церковь соборьную ко пречистой Богоматери и ко